

УДК 349.3

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИХ СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ИНВАЛИДАМ

Мирослава БУК,

аспирант кафедры социального права

Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

There has been investigated in the article the legal capacity and competence of subjects, rendering social services to disabled people. There was established that the components of the legal capacity and competence, as a virtue of a person to be a subject of legal relations in the sphere of social services, are legal and active capacities. There were classified the subjects that render social services to disabled people. The following were chosen as the classification criteria: the legal basis for the appearance of field legal capacity and competence and the scope of the subject's authorities focused on rendering social services to the disabled people. There were established the legal characteristics of the subjects that render social services. There was formed the notion of the subjects that render social services to the disabled people.

Key words: legal capacity and competence, legal capacity, active capacity, classification of the subjects that render social services to the disabled people.

Аннотация

В статье исследована правосубъектность субъектов, которые предоставляют социальное обслуживание инвалидам. Установлено, что составляющими правосубъектности как свойства личности быть субъектом правоотношений по социальному обслуживанию является правоспособность и дееспособность. Проведена классификация субъектов, которые предоставляют социальное обслуживание инвалидам. Классификационными критериями избраны: правовое основание возникновения отраслевой правосубъектности и объем полномочий субъекта, направленный на предоставление социального обслуживания инвалидам. Установлены правовые признаки субъектов, которые предоставляют социальное обслуживание. Сформулировано понятие субъектов, которые предоставляют социальное обслуживание инвалидам.

Ключевые слова: правосубъектность, правоспособность, дееспособность, классификация субъектов, которые предоставляют социальное обслуживание инвалидам.

Постановка проблемы. Одной

из основных функций Украины как социального государства является надлежащее внимание, забота о лицах, которые находятся в сложных жизненных обстоятельствах и нуждаются в посторонней помощи. Одним из таких сложных жизненных обстоятельств является инвалидность, в результате которой лицо может нуждаться в предоставлении ему социального обслуживания. Социальное обслуживание инвалидам предоставляют предприятия, организации и учреждения независимо от формы собственности и хозяйствования, а также физические лица. Все они являются субъектами социально-обеспечивающих правоотношений. Однако реальное состояние социального обслуживания инвалидов в нашей стране далеко от тех стандартов, которые имеют место в мировой практике. Поэтому необходимо исследование системы субъектов социального обслуживания лиц с ограниченными возможностями.

Состояние исследования. Вопросам теории права социального обеспечения посвящены работы пред-

ставителей науки права социального обеспечения Украины: Н.Б. Болотиной, В.Я. Бурака, Е.И. Кульчицкой, С.М. Синчук, Б.И. Сташкива, Л.П. Шумной. Однако вопрос о субъектах, которые предоставляют социальное обслуживание инвалидам, по нашему мнению, является малоисследованным.

Цель статьи – сформулировать понятие субъектов, которые предоставляют социальное обслуживание инвалидам, исследовать основные различия между этими субъектами, установить особенности их правового статуса, осуществить классификацию таких субъектов.

Изложение основного материала. Субъектам, которые предоставляют социальное обслуживание инвалидам, являются участниками социально-обеспечивающих правоотношений. Согласно позиции С.С. Алексеева «правоотношения – это связь между субъектами, которые имеют субъективные права и юридические обязанности» [1, с. 66]. Как отмечает П.М. Рабинович, «юридические отношения – это предусмотренные юридической нормой идеологические

общественные отношения, которые выражаются во взаимных юридических правах и обязанностях субъектов права. Социальное назначение таких юридических отношений – создавать субъектам права конкретные социальные возможности для удовлетворения их потребностей или собственными действиями, или действиями других субъектов» [2, с. 133]. Поскольку социальное обслуживание предоставляется для того, чтобы решить жизненные проблемы лиц, находящихся в сложных жизненных обстоятельствах и не могущих самостоятельно их преодолеть, то главной целью субъектов, которые предоставляют социальное обслуживание, в соответствующих правоотношениях будет создание для инвалидов конкретных социальных возможностей, которые могли бы способствовать удовлетворению их специфических потребностей.

Государство гарантирует и создает условия для предоставления социального обслуживания инвалидам. Подтверждением этого является и положения ст. 46 Конституции Украины, которая закрепляет право граждан на социаль-

ную защиту со стороны государства. Как отмечает С.М. Синчук, государство является субъектом исполнения конституционной обязанности гарантировать материальное обеспечение гражданам, подвергшимся воздействию социального риска. Оно должно определить оптимальные механизмы регулирования отношений, основанных на балансе социальных потребностей населения и экономических возможностей государства на конкретном этапе его исторического развития. Выполняя функцию гаранта, государство обязуется сделать доступной для своих граждан конституционно и законодательно закрепленную совокупность социальных благ (пенсий, услуг, льгот, пособий) [3, с. 122].

Государство с целью надлежащего выполнения такой обязанности создало систему государственных органов, учреждений и организаций, которые от имени государства обязаны вступать с инвалидами в правоотношения по их социальному обслуживанию. Также государство создает условия для возможности осуществления такой деятельности другими субъектами. Поэтому заниматься деятельностью по социальному обслуживанию инвалидов могут и юридические лица частного права, физические лица-предприниматели и физические лица. В частности, Закон Украины «О социальных услугах» под субъектами, предоставляющими социальные услуги, подразумевает предприятия, учреждения, организации и заведения независимо от формы собственности и хозяйствования, физических лиц-предпринимателей, которые отвечают критериям деятельности субъектов, предоставляющих социальные услуги, а также физических лиц, которые предоставляют социальные услуги [4]. С.М. Синчук, обобщив научные рекомендации и предложения, сформулированные в профессиональной литературе, пришла к выводу, что субъектов, оказывающих социальное обслуживание, следует относить к обобщенной группе, которую называют «социальными поставщиками». А дефиницию таких субъектов, приведенную в Законе Украины «О социальных услугах», ученый называет перечнем, который не определяет особенностей их правосубъектности [3, с. 124–125]. Такую позицию автора мы поддерживаем. Ведь если обратиться к большому толковому сло-

варю современного украинского языка, то там указано, что дефиниция – это краткое логическое определение, содержащее существенные признаки определяемого понятия [5, с. 290]. Юристы же считают, что правовая дефиниция – это краткое определение какого-либо понятия, отражающее существенные признаки явления, предмета [6, с. 171]. Как видим, упомянутая выше дефиниция не определяет существенных признаков понятия субъектов, предоставляющих социальное обслуживание, а потому требует доработки. Так, попробуем сформулировать научное понятие субъектов, которые предоставляют социальное обслуживание инвалидам.

Главным условием вступления участников общественной жизни в правоотношения по социальному обеспечению является наличие у них правосубъектности. Проанализировав научную литературу на предмет понятия правосубъектности, приходим к выводу, что правосубъектность – это свойство личности быть субъектом правоотношений. Однако если в отношении функционального назначения правовой категории «правосубъектность» среди ученых существует единство, то сущностные характеристики понятия правосубъектности в научных трудах различаются.

Так, одна группа ученых доказывает, что правосубъектность представляет собой сочетание двух свойств личности – правоспособности и дееспособности, определяя понятие правосубъектности как способности физического лица иметь субъективные права и юридические обязанности, а также своими действиями приобретать и реализовывать субъективные права и юридические обязанности [7, с. 79; 8, с. 592; 9, с. 355]. Вторая группа ученых настаивает на тождестве правосубъектности и правоспособности. Так, например, П. Рабинович отмечает, что субъект правоотношений – это правоспособный субъект, который является носителем юридических прав и обязанностей. То есть, по его мнению, правоспособность и является правосубъектностью [2, с. 75]. П.Д. Пилипенко, исследуя правосубъектность в трудовых правоотношениях, отмечает, что именно дееспособность является единственным фактором, который имеет важное значение для того, чтобы субъект права мог стать участником правоотношений, и именно дееспо-

собность означает правосубъектность участника правоотношений [10, с. 112]. Третья группа ученых подчеркивает многосоставность правосубъектности: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность [11 с. 115; 12, с. 71]. Четвертая группа ученых дополняет понятие правосубъектности правовым статусом лица [13, с. 113 К; 14, с. 73–73]. Так, Е.И. Кульчицкая считает, что для вступления в правоотношения лицо должно обладать правоспособностью, дееспособностью, а также правовым статусом [15, с. 34–36].

По нашему мнению, правоспособность является свойством лица, не зависит от его воли и сознания, является одинаковой по содержанию и моменту возникновения для всех лиц и не разделяется на отдельные ее виды. Такое свойство лица важно для характеристики ее как субъекта правоотношений по социальному обслуживанию инвалидов.

Относительно деликтоспособности как составляющей правосубъектности считаем, что она охватывается понятием дееспособности лица. Так, согласно Гражданскому Кодексу Украины дееспособность – это способность физического лица своими действиями приобретать для себя гражданские права и самостоятельно их осуществлять, а также способность своими действиями создавать для себя гражданские обязанности, самостоятельно их выполнять и нести ответственность в случае их не выполнения. Поддерживаем позицию С.С. Алексеева о том, что полностью отрицать выделение деликтоспособности лица не требуется. Эту способность как отдельное свойство личности можно выделять только в тех случаях, когда в определенной области права имеются особенности ответственности лиц [1]. В праве социального обеспечения таких особенностей не находим, поэтому считаем, что она не является отдельной составляющей отраслевой правосубъектности.

Правовой статус, по мнению П.Н. Рабиновича, – это комплекс субъективных юридических прав и юридических обязанностей [2, с. 100]. По заключению П.Д. Пилипенко, правовой статус – это явление объективной действительности, не характеризует участника правоотношений, а является средой, в которой субъекты права приобретают признаки (правосубъектности) и ста-

новятся субъектами правоотношений [16, с. 142]. Поэтому правовой статус существует безотносительно к конкретному лицу, является самостоятельной правовой категорией и не входит в состав правосубъектности в праве социального обеспечения.

Обобщив научные взгляды и собственные аргументы, считаем, можно сделать вывод, что правосубъектность в правоотношениях по социальному обслуживанию является сочетанием правоспособности и дееспособности.

Правоспособность физических и юридических лиц в основном возникают одновременно и формируют единое свойство – праводееспособность. Такая трактовка способности юридических лиц стать участниками отраслевых правоотношений является универсальной, общеправовой, независимо от их рода и вида. И сфера правоотношений социального обеспечения исключения не представляет. Об этом неоднократно говорили исследователи отраслевых правоотношений [17 с.132]. Правосубъектность юридических лиц считают специальной и определяют как содержание компетенции этих лиц, то есть совокупностью закрепленных в нормах соответствующей отрасли права полномочий, предоставляемых им для обеспечения выполнения возложенных на них функций [18, с. 102].

Таким образом, по нашему мнению, критерием для выделения государственных органов, которые являются субъектами правоотношений по социальному обслуживанию лиц с ограниченными возможностями, среди других государственных органов является определенная в законе обязанность соответствующего государственного органа представлять социальное обслуживание инвалидам, то есть наличие полномочий в сфере социального обеспечения.

Предлагаем осуществить классификацию субъектов, которые предоставляют социальное обслуживание инвалидам. Такая классификация поможет соответственно для каждого из видов субъектов сформировать особенности его правосубъектности, а затем привести общее понятие таких субъектов.

Принимая во внимание классификацию социальных поставщиков, предложенную С.М. Синчук [3, с. 127], предлагаем соответственно классифицировать и систему субъектов, которые

предоставляют социальное обслуживание инвалидам. Ученый критерием для такой классификации выбрала правовое основание возникновения правосубъектности. По этому критерию можно выделить: субъектов, которые предоставляют социальное обслуживание инвалидам обязательно в соответствии с законодательством, и тех, которые предоставляют социальное обслуживание инвалидам добровольно. Кроме того, Н.Б. Болотина среди поставщиков социальных выплат и услуг различает субъектов, которые специально созданы для осуществления социальной защиты населения, и субъектов, для которых осуществление социальной защиты составляет лишь часть их компетенции, или физические лица, изъявившие желание оказывать конкретные виды социальных услуг, имеющие право представлять такое социальное обеспечение и соответствующие законодательно определенным критериям [19, с. 161].

Следовательно, систему субъектов, предоставляющих социальное обслуживание инвалидам, по нашему мнению, образуют:

1) государственные органы, которые хотя непосредственно и не осуществляют социального обслуживания инвалидов, но выполняют важные организационные, контролирующие функции для реализации государством конституционной обязанности по социальному обслуживанию инвалидов, являются создателями социальной политики государства в реальных правоотношениях. К таким субъектам относим: департаменты и управления социальной защиты населения местных государственных администраций, Государственную службу по вопросам инвалидов и ветеранов Украины, органы местного самоуправления по вопросам, делегированным им государством.

Правовыми признаками данной группы субъектов являются следующие: такие субъекты выступают от имени государства, воплощают его социальную политику; хотя непосредственного участия в социально-обеспечительных правоотношениях и не принимают, однако выполняют важные организационно-координационные, разрешительные, контролирующие функции по представлению социального обслуживания инвалидам; их правосубъектность определяется их компетенцией, то есть пра-

вами и обязанностями, определенными нормами административного права и закрепленными в документах, являющихся основанием создания и деятельности таких государственных органов; финансирование осуществляется за счет государственного бюджета;

2) государственные органы, учреждения, организации и предприятия, созданные государством для непосредственного предоставления социального обслуживания инвалидам. В этой категории необходимо выделить подвиды субъектов социального обслуживания. Критерием для такого выделения, по нашему мнению, будет: объем компетенции социального поставщика, направленной на оказание социального обслуживания инвалидам. Так, по этому критерию к одному подвиду органов, учреждений, организаций следует относить тех, для которых предоставление социального обслуживания не является основной функцией (к таковым относятся Фонд социальной защиты инвалидов, социальные страховые фонды). Ко второму подвиду относим те органы, учреждения, организации, для которых предоставление социального обслуживания инвалидам является главной функцией, определенной при их создании в законодательстве и уставных документах (к таковым относятся: территориальные центры социального обслуживания (предоставление социальных услуг), дома-интернаты для граждан пожилого возраста и инвалидов, герiatricкие пансионаты, пансионаты для ветеранов войны и труда, специальные дома-интернаты для престарелых и инвалидов, детские дома-интернаты, психоневрологические интернат, Центры социальной реабилитации детей-инвалидов).

Правовыми признаками второй группы субъектов, которые выступают непосредственными поставщиками социального обслуживания, являются: специально созданные государством для предоставления социального обслуживания и непосредственно принимающие участие в социально-обеспечительных правоотношениях; правосубъектность второй группы субъектов определяется нормативно-правовыми актами, является основанием для их создания (Типовые положения, положения); финансирование их деятельности осуществляется за счет государственного бюджета,

страховых взносов, взыскания штрафов или благотворительных взносов;

3) предприятия, учреждения и организации, благотворительные организации, волонтеры, реабилитационные центры, физические лица-предприниматели, физические лица, являющиеся участниками социально-обеспечительных правоотношений в пределах негосударственных организационно-правовых форм социального обеспечения. В этой группе считаем необходимым также выделить две подгруппы субъектов по социальному обслуживанию инвалидов. К первой относим тех из перечисленных субъектов, кто занимается деятельностью по социальному обслуживанию инвалидов профессионально, а потому для осуществления такой получают специальную лицензию в Министерстве социальной политики Украины. Ко второй подгруппе относим тех субъектов, которые занимаются такой деятельностью не всегда, такая деятельность может иметь характер даже одноразового действия. Для осуществления такой деятельности получение лицензии является ненужным.

Правовыми признаками этой группы субъектов являются: образуются, организуются самостоятельно; занимаются такой деятельностью добровольно как волонтеры или путем осуществления благотворительной деятельности, а их организационно-правовая форма произвольная; их правосубъектность определяется различными гражданско-правовыми документами (уставами, договорами); финансирование их деятельности по предоставлению социального обслуживания обеспечивается из благотворительных взносов или из собственных средств.

Выводы. Итак, главной целью вступления субъектов, которые представляют социальное обслуживание в соответствующие социально-обеспечительные правоотношения будет создание для инвалидов конкретных социальных возможностей, которые могли бы способствовать удовлетворению их специфических потребностей. Главным условием вступления участников общественной жизни в правоотношения по социальному обслуживанию является наличие у них правосубъектности. Правосубъектность рассматриваем как свойство лица быть субъектом правоотношений, в состав которой входят

правоспособность и дееспособность. Правосубъектность юридических лиц в правоотношениях по социальному обслуживанию инвалидов считаем специальной и определяем содержанием компетенции этих лиц, то есть совокупностью закрепленных в нормах права социального обеспечения полномочий, предоставляемых им для обеспечения выполнения возложенных на них функций по социальному обслуживанию инвалидов.

Таким образом, субъектом, который предоставляет социальное обслуживание лицу с ограниченными возможностями, считаем юридическое или физическое лицо, которому свойственна правосубъектность по праву социального обеспечения, основу правового статуса которой составляет юридическая обязанность обеспечить предоставление или непосредственно предоставить социальные услуги или материальную помощь лицу с ограниченными возможностями.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1982. – Т. 2. – 359 с.
2. Рабинович П.М. Основи загальної теорії права та держави / П.М. Рабінович. – Х. : Консум, 2002. – 160 с.
3. Синчук С.М. Правовідносини соціального забезпечення: суб'єкти, зміст, об'єкти: монографія / С.М. Синчук. – Львів : ЛНУ ім. І.Франка, 2015. – 422 с.
4. Про соціальні послуги : закон України від 19 червня 2003 р. № 966-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 45. – Ст. 358
5. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К. : ВТФ «Перун», 2007. – 290 с.
6. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник / Т.В. Кашанина. – М. : Эксмо, 2007. – 171 с.
7. Адміністративне судочинство України / О.М. Пасенюк, О.Н. Панченко, В.Б. Авер'янов та ін. ; за заг. ред. О.М. Пасенюка. – К. : Юрінком Интер, 2009. – 672 с.
8. Марченко М.Н. Теория государства и права / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 640 с.
9. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов и фак. / С.С. Алексеев, С.Л. Архипов, В.М. Корельский и др. ; под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М. : Изд-во НОРМА-ИНФРА, 1999. – 570 с.
10. Пилипенко П.Д. Правосуб'єктність у трудових правовідносинах / П.Д. Пилипенко // Наукові праці Пилипенка Пилипа Даниловича. Вибране. – Дрогобич : Коло, 2013. – С. 107–113.
11. Костюк В.Л. Правосуб'єктність у трудовому праві: проблеми теорії та практики / В.Л. Костюк. – К. : Видавець Карпенко В.М., 2012. – 464 с.
12. Право социального обеспечения / под. ред. К.Н. Гусова. – М. : ООО « ТК Велби », 2002. – 328 с.
13. Державне управління: проблеми адміністративно-правової теорії та практики / За заг. ред. В. Б. Авер'янова. – К. : Факт, 2003. – 384 с.
14. Шумна Л.П. Правові основи реабілітації інвалідів в Україні : автoref. дис...канд. юрид. наук : спец. 12.00.05 / Л.П. Шумна. – Львів, 2007. – 20 с.
15. Кульчицька О.І. Суб'єкти права соціального забезпечення України : дис. ... кандидата юрид. наук : спец. 12.00.05 / О.І. Кульчицька. – Львів, 2007. – 20 с.
16. Пилипенко П.Д. Проблеми теорії трудового права / П.Д. Пилипенко. – Львів : Вид. центр ЛНУ ім. І. Франка, 1999. – 214 с.
17. Пенсійні правовідносини в Україні / Н.М. Хуторян, Я.В. Сімутіна, М.П. Стадник, А.А. Ширант, М.М. Шумило ; відп. ред. Н.М. Хуторян, Я.В. Сімутіна. – К. : Вид.-бо «Юридична думка», 2013. – 276 с.
18. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения / Е.Е. Мачульская. – М. : ИД Юрайт, 2010. – 582 с.
19. Болотіна Н.Б. Право социального захисту України / Н.Б. Болотіна. – [2-е вид., перероб. і доп.]. – К. : Знання, 2008. – 663 с.